

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ СВИДЕТЕЛЯ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В статье проанализированы особенности процесса доказывания по уголовным делам с учетом соотношения и взаимосвязи криминалистики и уголовного процесса. Отмечается роль С.А. Шейфера в формировании доказательственного права. Рассматриваются особенности производства допроса свидетеля и анализируются закономерности, влияющие на качество получения доказательств, с учетом специфики и доказательственного значения указанного следственного действия. Обосновывается необходимость совершенствования уголовно-процессуальной деятельности и резюмируется востребованность разработки основ криминалистического изучения личности свидетеля.

Ключевые слова: доказывание, допрос, криминалистическое изучение, личность, показания, расследование, свидетель, теория.

Основой любого успешного расследования является процесс собирания, проверки и использования доказательств. Вопросы доказывания в процессе производства расследования по уголовным делам не только становятся предметом дискуссий среди теоретиков и практиков, но и способствуют появлению серьезных научных исследований.

Большой вклад в развитие теории доказательственного права внес профессор С.А. Шейфер. В его диссертационном исследовании на соискание ученой степени доктора юридических наук «**Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе**» и таких работах, как: «Собирание доказательств в советском уголовном процессе: Методологические и правовые проблемы», «Доказательства и доказывание по уголовным делам», были сформулированы основы современной теории судебных доказательств.

Подчеркивая ключевую роль доказывания как «сердцевины уголовного процесса», профессор С.А. Шейфер акцентирует внимание на том, что «получение доказательств и оперирование ими в целях воссоздания действительной картины изучаемого события является единственным средством достижения целей судопроизводства, т. е. защиты прав и законных интересов потерпевшего и ограждения личности от незаконного привлечения к уголовной ответственности, ограничения ее прав и свобод» [1, с. 16].

Совершенствование процесса доказывания в уголовном судопроизводстве служит связующим звеном для внедрения криминалистических рекомендаций и разработок в следственную и судебную практику в строгом соответствии с требованиями закона. Именно в данном направлении наиболее явно проявляется взаимодействие криминалистики и уголовно-процессуального права и определяется их прикладное значение.

---

* © Славгородская О.А., 2014

Славгородская Ольга Александровна (slavkur-htc@yandex.ru), кафедра криминалистики, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104.

В своей работе «Криминалистика и доказывание» Р.С. Белкин и А.И. Винберг указывают на то, что «методы криминалистики и разрабатываемые ею методы судебного исследования составляют существенный элемент методологии доказывания» [2, с. 12].

Следовательно, не имеет смысла отрицание того, что рекомендации, разрабатываемые криминалистикой, ориентированы непосредственно на обеспечение процесса доказывания. При этом криминалистическое содержание понятия доказывания, по обоснованному утверждению В.В. Новик, представляет собой широкую деятельность, включающую отыскание; прочтение обнаруженных следов, их расшифровку; закрепление; проверку; оценку; использование доказательств в ходе производства следственных действий и судебном разбирательстве; обоснование соответствующих выводов при формулировании промежуточных и итоговых решений по делу. [3, с. 24]. Вопросы собирания доказательств составляют основу доказательственного права и служат базой его дальнейшего совершенствования и развития.

Востребованность доказательственного права подтверждается разворачивающимися научными дискуссиями и продолжением поиска оптимального пути развития понятия доказательств и совершенствования научного понимания содержания доказательств и доказывания [4, с. 9–17].

Однако сколько бы ни продолжалась полемика по вопросам значения и сущности доказывания в процессе расследования преступлений, она не способна отменить сформировавшиеся, устоявшиеся и практически востребованные способы получения доказательств. Процесс расследования, ограниченный правовыми рамками использования строго предусмотренного законом арсенала способов получения информации, тем не менее оставляет лицу, осуществляющему расследование, свободу в выборе надлежащего следственного действия, эффективность производства которого, несомненно, определяется сложившейся следственной ситуацией. Как показывает практика, среди всех следственных действий допрос относится к числу наиболее востребованных способов получения доказательств.

В свое время, при оценке фактических затрат рабочего времени следователя было установлено, что 27,3 % рабочего времени следователь уделяет производству допроса и только 4 % иным следственным действиям [5, с. 127].

И в настоящее время среди всех следственных действий допрос также занимает приоритетное место.

Относясь к категории так называемых личных доказательств, допрос способствует получению сведений от лиц, непосредственно осведомленных относительно обстоятельств совершенного преступления, его участников или иной информации.

Следует отметить, что особое место среди различных видов допроса занимает допрос свидетелей. Являясь следственным действием, имеющим долгую историю существования и позволяющим наиболее эффективно получать доказательства, он традиционно подвергался критике в силу отсутствия однозначности достоверности свидетельских показаний.

В свое время еще в работах А.П. Скопинского подчеркивалось, что свидетели являются альфой и омегой уголовного процесса, поскольку «обыкновенно предметом свидетельского показания является преступное событие или отношение к нему определенного лица» [6, с. 4].

Подобную позицию в дальнейшем отразил в своих работах И.Н. Якимов, подчеркивая важность и незаменимость свидетельских показаний для установления определенного круга фактов. «Так как при их помощи: 1) можно установить внутреннюю связь между преступником и совершенным им преступлением, иначе говоря, выявить «мотив» преступления, и 2) выяснить прошлую жизнь и личность преступника.

Отсюда ясно, что самый совершенный по своему выполнению осмотр никогда не сможет полностью заменить свидетельские показания, и к ним всегда придется прибегать как к средству установления истины в уголовном деле» [7, с. 4].

Но при всей содержательной значимости свидетельских показаний на всем протяжении их использования в качестве доказательств остро стоит вопрос, касающийся возможных искажений объективной действительности.

Свидетель, по мнению А.Ф. Кони, при всей важности и значимости предоставляемой им информации не может восприниматься как ее абсолютно беспристрастный и объективный носитель. «Самое добросовестное показание, данное с горячим желанием показать одну правду... основывается на усилении памяти, рисующей и передающей то, на что было обращено в свое время внимание. ...Память с течением времени искажает запечатленные вниманием образы и дает им иногда совершенно выцветать. ... Таким образом мало-помалу в передачу виденного и слышанного прокладываются вымысел и самообман» [8, с. 147–148].

Сомнения в объективности свидетельских показаний требовала поиска наиболее эффективных способов преодоления негативных последствий присущих процессу свидетельствования. Так, И.Н. Якимов, подчеркивал, что «эта отрицательная сторона свидетельских показаний давно была известна и обращала на себя внимание, а потому всегда делались попытки уменьшить ее вред сначала угрозами кары свидетелям за ложь, затем формальными правилами оценки их показаний и, наконец, в настоящее время путем психологической экспертизы свидетелей» [9, с. 3].

Предметом судебно-психологической экспертизы могут являться имеющие значение для правосудия фактические данные (или установление фактических данных) о психологических особенностях, характере и закономерностях психической деятельности человека, а также об условиях отражения им объективной реальности, устанавливаемые путем психологической экспертной оценки и исследования. Но помимо экспертных исследований не менее важной является разработка рекомендаций, позволяющих непосредственно следователю устанавливать степень достоверности сведений, сообщаемых свидетелем.

Поиски способов получения наиболее объективных свидетельских показаний способствовали выделению ситуаций, когда свидетель может исказить объективную действительность.

В свое время Ганс Гросс выделял ситуации: 1) Когда свидетель желает сказать правду; 2) Некоторые особенные случаи; 3) Если свидетель не желает говорить правды; 4) Ложь как явление «патоформенное».

Ученый обращал внимание на необходимость в каждой из складывающихся ситуаций для получения наиболее полных и достоверных показаний не только обобщать сведения об особенностях восприятия и свойствах памяти свидетеля, но и его личностных особенностях. Подобный подход диктовал следователю необходимость решения при допросе свидетеля двойной задачи: «чтобы все при допросе было выяснено и ни одно существенное обстоятельство не было бы упущено из виду; затем он должен обращать внимание на то, чтобы все, что ни показывал свидетель, было сущей правдой» [10, с. 81].

Следовательно, при определении возможностей получения максимально объективных свидетельских показаний в процессе доказывания основную функцию выполняет следователь. С.А. Шейфер указывает, что оценку достоверности свидетельских показаний следователь проводит уже в момент их получения от допрашиваемого лица. Поскольку «процесс извлечения знаний есть в то же время и процесс обоснования их правильности...», то происходит проверка «качественности аргументов» [11, с. 21–22].

В целях повышения уровня производства допроса и повышения объективности свидетельских показаний в криминалистической тактике были разработаны базовые рекомендации относительно производства допроса в целом и отдельно допроса свидетелей. Тактика допроса стала предметом исследования таких ученых, как Л.Е. Ароцкер, Л.М. Карнеева, И. Кертэс, Н.И. Порубов, Б.М. Шавер, И.Н. Якимов и другие. Причем вопросы совершенствования тактики данного следственного действия рассматриваются не только в монографических исследованиях и в отдельных статьях, но также являются предметом дискуссий на различных научно-практических конференциях. Однако до настоящего времени объективность информации, получаемой от свидетелей, остается на весьма невысоком уровне.

Причины подобной ситуации, сложившейся в отношении одного из наиболее востребованных способов получения доказательств, неоднозначны. Одна из них заключается в том, что при распространенности данного следственного действия сложность производства допроса свидетелей не принимается во внимание и, как следствие, зачастую игнорируются базовые рекомендации, касающиеся тактики его производства.

Применительно к допросу свидетеля практически изжил себя как таковой свободный рассказ, а присутствует вопросно-ответная форма ведения допроса.

Значение свободного рассказа априори предполагало возможность установления круга полной осведомленности свидетеля обо всей информационно содержательной стороне расследуемого события, исключая возможность определения рамок и устраняя возможность при точечном исследовании в поле знания свидетеля выпадения определенных областей, о которых лицо, производящее расследование, не было осведомлено. Помимо этого свободный рассказ позволяет свидетелю выстраивать наиболее удобную линию повествования и таким образом активизировать мыслительные процессы, увеличивая интенсивность припоминания всех известных обстоятельств. Отсутствие в практике ведения допроса свидетелей свободного рассказа снижает его содержательное наполнение и негативно сказывается на эффективности как процесса доказывания, так и процесса расследования в целом.

Сами же показания фиксируются шаблонно и формально, что очевидно прослеживается при анализе протоколов допроса нескольких свидетелей в отношении одного обстоятельства, по мнению следователя, установленного и не требующего проверки. Связано это с тем, что показания свидетелей записываются в манере изложения, наиболее привычной для следователя. Затем они благополучно воспроизводятся в протоколах допроса разных свидетелей. Подобное отношение свидетельствует о снижении интереса со стороны лиц, осуществляющих расследование, к такому виду доказательств, как показания свидетеля.

Однако основной проблемой остается то, что практически не предпринимаются действия по изучению личности допрашиваемого свидетеля.

Вопросы изучения личности в криминалистике рассматривались в работах Ф.В. Глазырина, В.А. Жбанкова, И.А. Макаренко, Н.И. Малыхиной, И. А. Матусевич, М.А. Лушечкиной, П.П. Цветкова, Е.Е. Центрова и других ученых, однако к изучению личности свидетеля внимание исследователей до последнего времени практически не обращалось.

В практической деятельности нежелание предпринимать действия, направленные на изучение личности свидетеля, влечет за собой не только формальное отношение к получению доказательств, но и зачастую порождает конфликтные ситуации при производстве допроса. Обращая внимание на подобную тенденцию, Т.С. Волчеккая, А.Г. Бедризов предлагают следователям уделять внимание криминалистическому изучению личности свидетеля. «Личность свидетеля должна быть объектом самостоятельного криминалистического изучения, в котором на первый план выступают све-

дения, характеризующие свидетеля как лицо, воспринимающее и передающее информацию. При этом следователем должны быть установлены и оценены возможности органов чувств свидетеля, особенности его мыслительных способностей, памяти» [12, с. 90–97].

Возможность полноценного криминалистического изучения личности свидетеля будет являться основой для формирования современных методов и приемов по повышению объективности свидетельских показаний. Причем положения, касающиеся изучения личности свидетеля, имеют прикладное значение не только в стадии предварительного, но и судебного следствия. Именно судьи смогут активно использовать разработанные в рамках криминалистического изучения личности свидетеля алгоритмы типичной модели поведения свидетеля.

В современном уголовном процессе, несмотря на наличие всех достижений науки, оценить достоверность показаний свидетеля судья должен сам на основании внутреннего убеждения. Причем ситуация остается практически неизменной на протяжении многих лет.

Профессор С.В. Познышев еще в начале прошлого века писал в своей работе, что указать на «объективные признаки, по которым судья мог бы отличить правдивое показание от ложного, невозможно. И судье при оценке характера даваемых показаний необходимо было обращать внимание на личность свидетеля и его «близость к преступлению», а также на то, каким образом соотносятся показания свидетеля с иными материалами дела» [13, с. 193].

Разработка же типичных алгоритмов поведения свидетелей позволит моделировать возможные варианты поведения свидетеля в судебном заседании и формировать наиболее оптимальную линию производства судебного допроса и может использоваться в последующей оценке информации, сообщаемой свидетелем. Не лишними будут данные рекомендации и для лиц, поддерживающих государственное обвинение.

Однако следует отметить, что развивать криминалистическое изучение личности свидетеля возможно только при наличии разработанных теоретических основ, представляющих собой единую концепцию.

Осуществляться это может в рамках разработки частной криминалистической теории по изучению личности свидетеля, поскольку только научно обоснованные рекомендации, опирающиеся на современные достижения науки, способны изменить в благоприятном направлении практику участия свидетелей в процессе доказывания по уголовным делам как на стадии предварительного следствия, так и в суде.

Следует признать, что создание частной криминалистической теории по изучению личности свидетелей не только актуально, но и имеет платформу, базирующуюся на сочетании правоприменительной практики, криминалистических рекомендаций и основных положений доказательственного права.

Библиографический список

1. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 240 с.
2. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). М.: Юридическая литература, 1969. 216 с.
3. Новик В.В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики. СПб.: Юрид. центр Пресс (Асланов Р.), 2005. 469 с.
4. Гмырко В.П., Зинченко И.А. Парадоксы доказательственного права // Библиотека криминалиста. 2014. № 2. С. 9–17.
5. Михайлов А.И., Соловьев А.Б., Соя-Серко Л.А. Научная организация труда следователя. М.: Юрид. литература, 1974. 216 с.

6. Скопинский А.В. Свидетели по уголовным делам. М.: Книжный магазин И.К. Голубева под фирмой «Правоведение», 1911. 198 с.
7. Якимов И.Н., Михеев П.П. Искусство допроса. М.: Издательство Народного Комиссариата Внутренних дел, 1928. 64 с.
8. Кони А.Ф. Уголовный процесс: нравственные начала. М.: Современный гуманитарный институт, 2000. 132 с.
9. Якимов И.Н., Михеев П.П. Искусство допроса. М.: Издательство Народного Комиссариата Внутренних дел, 1928. 64 с.
10. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб.: Типография Меркушева, 1908. 1062 с.
11. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 240 с.
12. Волчешкая Т.С., Бедризов А.Г. Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 9. С. 90–97.
13. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М.: Я. Данкин и Я. Хомутов, 1913. 328 с.

References

1. Sheifer S.A. Evidences and proving in criminal cases: problems of theory and legal regulation. M., Norma, 2008, 240 p. [in Russian]
2. Belkin R.S., Vinberg A.I. Forensics and proving (methodological issues). M., Iuridicheskaja literatura, 1969, 216 p. [in Russian]
3. Novik V.V. Forensic aspects of proving on criminal cases: problems of theory and practice. SPb., Iurid. tsentr Press (Aslanov R.), 2005, 469 p. [in Russian]
4. Gmyrko V.P., Zinchenko I.A. Paradoxes of evidence law. *Biblioteka kriminalista [Library of a criminalist]*, 2014, no. 2, pp. 9 – 17 [in Russian]
5. Mikhailov A.I., Soloviev A.B., Soya-Serco L.A. Scientific organization of work of an investigator. M., Iuridicheskaja literatura, 1974, 216 p. [in Russian]
6. Skopinsky A.V. Witnesses in criminal cases. M., Knizhnyi magazin I.K. Golubeva pod firmoi Pravovedenie, 1911, 198 p. [in Russian]
7. Yakimov I.N., Mikheev P.P. Art of questioning. M., Izdatel'stvo Narodnogo Komissariata Vnutrennikh del, 1928, 64 p. [in Russian]
8. Koni A.F. Criminal procedure: moral principles. M., Sovremennyi gumanitarnyi institut, 2000, 132 p. [in Russian]
9. Yakimov I.N., Mikheev P.P. Art of questioning. M., Izdatel'stvo Narodnogo Komissariata Vnutrennikh del, 1928, 64 p. [in Russian]
10. Gross G. Guidelines for forensic investigators as a system of forensics. SPb., Tipografiia Merkusheva, 1908, 1062 p. [in Russian]
11. Sheifer S.A. Evidences and proving in criminal cases: problems of theory and legal regulation. M., Norma, 2008, 240 p. [in Russian]
12. Volchetskaya T.S., Bedrizov A.G. Forensic examination of the personality of witness: basic methods. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta [Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University]*, 2012, Issue 9, pp 90-97 [in Russian]
13. Poznyshev S.V. Elementary textbook of Russian criminal proceedings. M., «Ia. Dankin i Ia. Khomutov», 1913, 328 p. [in Russian]

*O.A. Slavgorodskaya****CRIMINALISTIC STUDY OF THE IDENTITY
OF WITNESS IN PROVING IN CRIMINAL CASES**

In the paper the peculiarities of the process of proving in criminal cases, according to the ratio and relationship of criminalistics and criminal proceedings are analyzed. The role of S.A. Sheifer in formation of the law of evidence is noted. The peculiarities of interrogation of the witness are viewed and regularities that affect the quality of obtaining evidence, taking into account specific character and evidential significance of the pointed out investigating action are analyzed. The need to develop criminally–remedial activity is substantiated, the being in demand of development of foundations of forensic study of personality of the witness is summarized.

Key words: proving, questioning, criminalistic study, personality, statements, investigation, witness, theory.

---

* *Slavgorodskaya Olga Alexandrovna* (slavkur-htc@yandex.ru), Department of Criminalistics, Saratov State Legal Academy, Saratov, 410056, Russian Federation.